

Г Л А В А XXVI.

Маршъ полка отъ г. Златицы до г. Эноса и г. Малгары. Биваки при г. Адрианополѣ, г. Мустафѣ-пашѣ и въ Родопскихъ горахъ. Возвращеніе въ Россію.

Утромъ 22 декабря полкъ сдѣлалъ небольшой переходъ изъ Клыссы-кѣой въ г. Златицу. Въ этомъ обширномъ городѣ, брошенномъ жителями, полки Псковскій и Великолуцкій размѣстились по турецкимъ домамъ, гдѣ находили множество продуктовъ, брошенныхъ бѣжавшими въ паникѣ турками: кислой капусты, гороху, пшеницы, кукурузы, фасоли; находили также много прекраснаго, душистаго сѣна, на мягкія для себя постели. При полку, вдобавокъ, былъ, хотя въ небольшомъ количествѣ, и порціонный скоть. Бѣдные Псковичи и Великолуццы, перетерпѣвшіе много бѣдствій отъ голода и холода на бивакахъ Шандорника и Бабьей горы, дѣйтельно занялись теперь стрянней: при обиліи топлива, весело запылали яркіе огни въ очагахъ турецкихъ домовъ, кипятя котелки съ разнообразнымъ содержаніемъ; мясо тощаго, полуживаго скота, брали не охотно, а большею частію варили щи изъ кислой капусты съ пшеничной подболкой, горохъ, фасоль и пекли пшеничныя лепешки.

23 и 24 числа, а также и первый день Рождества Христова, Псковцы отдыхали въ теплыхъ домахъ, на мягкихъ постеляхъ, а также, по возможности, чинили обувь, аммуницію и одежду; мыли бѣлье и сами обмывались горячею водою, въ имѣвшихся при

каждомъ турецкомъ домикѣ чуланахъ, приспособлен-ныхъ для совершенія, предписаннаго кораномъ, омо-венія.

26 декабря полкъ перешелъ въ небольшую де-ревню Лажени, гдѣ, подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго, командира 10-го пѣхотнаго полка, были: Великолуцкій полкъ, баталіонъ Новоингерманландскаго полка и полубатарея артиллеріи. Не далеко отсюда, верстахъ въ 10-ти, за д. Козницею, турецкій арріергардъ занималъ укрѣпленную по-зицію на высотахъ, отдѣляющихъ долину Тополь-ницы отъ долины р. Гіобса. Чтобы прогнать отсюда турокъ, графъ Комаровскій составилъ диспозицію, по которой правая колонна, состоявшая изъ 3-хъ Ку-тузовскихъ и 2-хъ Великолуцкихъ баталіоновъ, рано утромъ, 29 числа, не имѣя при себѣ артиллеріи и ни одной повозки обоза, двинулась въ горы, къ пе-ревалу чрезъ Малые Балканы, для обхода турокъ. Двигаясь безъ дорогъ, въ боевомъ порядкѣ, такъ какъ на перевалѣ находился турецкій отрядъ, ка-рабкаясь по обрывистымъ кручамъ горъ, переби-раясь по грудь въ снѣгу чрезъ глубокія, лѣсистыя ущелья, колонна подавалась вверхъ; поднявшись на самый перевалъ, отрядъ здѣсь увидѣлъ только что брошенные непріателемъ, большіе соломенные ша-лаши. Отсюда баталіоны спокойно уже пошли въ Копривштицу, богатое мѣстечко, расположенное на скатѣ горы, въ ущельѣ верховья рѣки Топольницы. Когда баталіоны, спускаясь съ горы, стали подхо-дить къ этому мѣстечку, огромная толпа болгаръ съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, встрѣ-тила ихъ какъ друзей и избавителей. Оказалось, что турки, напуганные нашимъ обходнымъ движеніемъ,

отступили по направленію къ с. Стрѣльчѣ, неуспѣвъ, по своему обычаю, разграбить мѣстечка. Благодарные жители на расхватъ разобрали Псковичей и Великолуццевъ къ себѣ по квартирамъ, гдѣ угощали ихъ съ полнымъ славянскимъ радушіемъ. 31 декабря Псковскій и Великолуцкій полки, выступивъ изъ Копривштицы, перевалили чрезъ Малые Балканы въ долину р. Гіобса и слѣдовали чрезъ д. Рахманлы въ д. Карнари, на присоединеніе къ 1-й бригадѣ своей дивизіи.

Здѣсь изъ всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, имѣвшихъ болѣе крѣпкую одежду и исправную обувь, составленъ былъ 3 января 1-й сводный баталіонъ поступившій подъ начальство маіора Федотова; ротными командирами сюда назначены были командиры ротъ 1-го баталіона.

Оставшіеся при полку люди 1-го баталіона составили сводную роту. Сводный баталіонъ этотъ, сводный баталіонъ Великолуцкаго полка, полусотня Донскихъ казаковъ № 24-го полка, составили отрядъ, подъ начальствомъ командира Псковскаго полка, полковника Зубатова, направленный слѣдомъ за отрядомъ генерала Скобелева 1-го, по долину р. Гіобса. Слѣдуя чрезъ Чирпанъ, Хасъ-Хіой Фетлу (гдѣ отобралъ оружіе у жителей), Херманлы, и г. Мустафу-пашу, отрядъ прибылъ въ Адрианополь, а 20 января перешелъ въ г. Демотику, гдѣ простоялъ на квартирахъ цѣлую недѣлю, ожидая распоряженій о дальнѣйшемъ движеніи. Получивъ, наконецъ, приказъ идти въ г. Эносъ, отрядъ, слѣдуя чрезъ Узунъ-Кепри, Кешанъ, д. Омуръ-бей, прибылъ въ этотъ городъ 3 февраля.

Отправивъ сводный баталіонъ, полкъ 6 января перешелъ въ г. Карлово, гдѣ расположился очень

просторно на квартирахъ. Здѣсь, для продовольствія людей, въ роты были выданы хранившіеся въ конакѣ полиціи большіе турецкіе котлы, въ коихъ начали варить щи изъ кислой капусты съ фунтомъ мяса изъ порціоннаго скота, а по вечерамъ, варилась каша съ бараниной. Люди получали вмѣсто хлѣба галеты или пшеничную муку, изъ которой сами въ хозяйскихъ очагахъ пекли себѣ лепешки. Солдаты занимались здѣсь починкою одежды, обуви и аммуниціи; ходили мыться въ турецкую городскую баню, для топки которой съ вечера роты высылали рабочихъ. 19 января сюда прибыла остававшаяся въ г. Златицѣ 7-я рота съ двумястами выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ. Немедленно изъ всѣхъ людей полка, успѣвшихъ обчиниться, былъ составленъ другой сводный пятиротный баталіонъ въ 600 человекъ, поступившій подъ начальство командира 3-го баталіона, барона фонъ Штемпеля; ротными командирами сюда назначены командиры ротъ 3-го баталіона; по этому баталіонъ называли „своднымъ третьимъ“.

22-го января 3-й сводный баталіонъ, получивъ сухари на 8 дней ($1\frac{1}{2}$ фунта на день) и порціонный скотъ, выступилъ съ тремя батареями 3-й пѣшей артиллерійской бригады изъ Карлова въ г. Малгару. Слѣдуя черезъ г. Чирпанъ и переправясь черезъ р. Марицу на паромахъ у д. Хаджи Иліасъ, отрядъ черезъ гг. Хасъ-Кіюй, Херманлы, Мустафу-пашу пришелъ 3 февраля въ Адрианополь, гдѣ размѣстился по квартирамъ.

Выступивъ изъ Адрианополя, 5 февраля баталіонъ двинулся далѣе, черезъ г. Узунъ-Кепри, д. Мальтепе, г. Кешанъ, въ г. Малгару, куда прибылъ 13 февраля. Здѣсь баталіонъ былъ радостно встрѣченъ толпами

жителей, подносившихъ солдатамъ и офицерамъ зеленяя миртовяя вѣточки, которыя видѣлись также на воротахъ домовъ здѣшняго христіанскаго населенія: грековъ, армянъ и болгаръ. Греческое духовенство, встрѣтивъ баталіонъ крестнымъ ходомъ, проводило его до своей церкви, гдѣ отслужено было молебствіе, послѣ котораго роты разошлись по квартирамъ. Во весь путь отряда изъ Карлова до Малгара погода была прекрасная: ясные и теплые дни смѣнялись ночами съ умѣренной температурой; снѣгу нигдѣ уже не было. 15 февраля прибыла въ Малгару музыкантская команда, а 20 числа сюда прибылъ и штабъ полка, выступившій изъ Карлова 3 февраля съ остатками людей, бывшихъ при полку по уходѣ 1-го и 3-го сводныхъ баталіоновъ. 24 числа, когда была получена вѣсть о заключеніи мира къ Турціей, всѣ бывшіе въ Малгарѣ офицеры—Псковскаго и Великолуцкаго полковъ и офицеры-артиллеристы, по приглашенію городскихъ армянскихъ старшинъ, присутствовали у обѣдни въ армянской церкви, откуда, по окончаніи литургіи, были провожены съ крестнымъ ходомъ въ зданіе армянскаго училища, въ обширной классной комнатѣ котораго было предложено имъ угощеніе въ мѣстномъ вкусѣ ¹⁾. 26 февраля прибылъ изъ Эноса въ Малгару командиръ полка, полковникъ Зубатовъ, съ 1-мъ своднымъ баталіономъ. Такимъ образомъ теперь собрался здѣсь весь полкъ, кромѣ обоза. Люди сводныхъ баталіоновъ опять были распределены по своимъ прежнимъ ротамъ.

2 марта пріѣхалъ въ Малгару вновь назначенный командиръ Псковскаго полка, вмѣсто Зубатова, пол-

¹⁾ На огромномъ столѣ были разставлены въ изобиліи напитки: коньякъ, амеръ, джинъ, портеръ и ракія, а также тарелки съ разными сластями и фруктами.

ковникъ Николай Александровичъ Колзаковъ, немедленно принявшій полкъ. 6 числа получены были въ полкъ годовыя вещи, матеріалы на постройку шинелей, шапокъ и мундировъ тѣмъ людямъ, коимъ слѣдовала таковая по сроку 1878 года, и привезены, оставленные при выступленіи полка въ военный походъ въ г. Луцкъ, второсрочные мундиры. При такихъ средствахъ и при свободномъ времени расположенные на достаточно просторныхъ квартирахъ люди въ ротахъ чинили одежду, шили бѣлье, обувь, и вообще весь полкъ сталъ принимать болѣе благообразный видъ.

31 марта собралась въ Малгарѣ часть полковаго обоза, а другая часть его привезена была въ Узунъ-Кепри. Въ концѣ марта пріѣхалъ въ Малгару и осматривалъ Псковскій и Великолуцкій полки генералъ майоръ графъ Комаровскій, назначенный, вмѣсто генерала Дандевилля, командиромъ нашей бригады.

До 8 апрѣля полкъ оставался на квартирахъ, въ г. Малгарѣ. Здѣсь, въ будніе дни, по утрамъ и вечерамъ, занимались по немногу ученьями на поляхъ около города. Дни были ясные, теплые, весенніе; фруктовыя деревья съ распустившимися листьями были въ цвѣту. Пища для людей приготавлилась два раза въ день: на обѣдъ и на ужинъ варился въ артельныхъ котлахъ рисовый супъ съ мясомъ, при чемъ на обѣдъ люди получали мясо порціями, по фунту на человѣка. Для приданія супу достаточной кислоты, клали въ котель, по приказу полковника Колзакова, лимоны, очень дешево здѣсь продававшіеся, въ количествѣ 30 штукъ на 100 человѣкъ. Вмѣсто сухарей люди получали свѣжевыпеченныя на полковой пекарнѣ пшеничныя лепешки и ежедневно передъ ужиномъ имъ выдавались винныя порціи. Выдавали

людямъ чай и сахаръ. Разъ въ недѣлю мылись въ городской турецкой банѣ. Однако, не смотря на заботы командира полка о хорошемъ содержаніи солдата, вслѣдствіе скопленія большаго числа войска въ городѣ (вся 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріей), люди сильно начали болѣть лихорадками. Изъ наличнаго числа нижнихъ чиновъ третья часть лежала въ госпиталяхъ и лазаретахъ; не щадили лихорадки и оберъ офицеровъ. Въ одно время, всѣ полковые врачи: старшій, докторъ медицины коллежскій совѣтникъ Скворцовъ, младшіе—Юнгферъ и Круковичъ, сами, вѣрные своему долгу, заразились отъ пациентовъ своихъ тифомъ, а больные солдаты при полку остались на попеченіе класснаго фельдшера, Кондратченки. Пришлось озаботиться болѣе просторнымъ размѣщеніемъ людей; поэтому, 8 числа 3-й Кутузовскій баталіонъ былъ переведенъ на квартиры въ с. Эймалы, расположенное почти на вершинѣ горнаго хребта „Курудагъ“, въ 25 верстахъ на юго-западъ отъ г. Малгара.

12 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, въ два часа утра, была отслужена полковыми священниками въ греческой церкви заутреня и ранняя обѣдня. Служба эта вышла очень торжественною, и нельзя не сказать о ней нѣсколько словъ: съ нашими полковыми священниками служили греческіе и архимандриты: одинъ городской церкви, другой греческаго монастыря, находящагося въ с. Коливи, близъ г. Малгары; на правомъ клиросѣ пѣли греки, когда ектеніи произносило греческое духовенство, а на лѣвомъ полковые пѣвчіе, когда часть ектеніи произносилась полковымъ священникомъ; пасхальные ирмосы пѣлись тоже поочередно, по славянски и по гречески.

22 апрѣля 2-й баталіонъ былъ высланъ изъ г. Мал-

гары на квартиры, по деревнямъ близъ г. Айнарджикъ (30 верстъ на с. в. отъ Малгары), а 3-й баталіонъ былъ переведенъ изъ Эймалы въ г. Айроболь, верстахъ въ 50-ти на сѣверъ отъ полковаго штаба.

Въ началѣ мая получено было распоряженіе начальства ²⁾, чтобы вся 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями 3-й пѣшей артиллерійской бригады, перешла на бивакъ при г. Адрианополѣ, гдѣ должна была поступить въ распоряженіе Адрианопольскаго генераль-губернатора. Утромъ, 9 мая роты, бывшія при полковомъ штабѣ, послѣ молебна, предъ совершеніемъ котораго былъ прочитанъ приказъ о пожалованіи Государемъ Императоромъ 1-му и 2-му баталіонамъ Кутузовцевъ георгіевскихъ знаменъ, а 3-му—серебряной георгіевской трубы, за переходъ Балканъ въ декабрѣ 1877 года, роты выступили съ полковымъ штабомъ въ г. Айроболь, гдѣ 11 числа, на дневкѣ, собрался весь полкъ. 12 мая полкъ сдѣлалъ переходъ до д. Павло Кепри. Здѣсь, на станціи желѣзной дороги, полкъ получилъ свѣжій комплектъ переносныхъ палатокъ, такъ какъ отъ прежде выданныхъ остались одни жалкія тряпки.

14 мая, въ 11 часовъ, полкъ прибылъ въ Адрианополь въ слѣдующемъ составѣ:

штабъ-офицеровъ	6	музыкантовъ . . .	61
oberъ-офицеровъ	41	рядовыхъ	1384
унтеръ-офицеровъ	223	нестроевыхъ . .	136

Здѣсь баталіоны расположились бивакомъ въ переносныхъ палаткахъ близъ города, на одномъ изъ острововъ рѣки Тунжи, въ прекрасной, тѣнистой, густой рощѣ.

²⁾ Полковой архивъ, предписаніе начальника полевого штаба дѣйствующей арміи отъ 7-го мая 1878 года, № 1136 й.

27 мая 3-й баталіонъ съ 3-й стрѣлковой ротой выступилъ отсюда въ г. Мустафа-паша-Кепри-су. Такъ онъ расположился бивакомъ въ переносныхъ палаткахъ близъ Филиппопольскаго шоссе, на берегу р. Марицы, въ садахъ, состоящихъ изъ тутовыхъ деревьевъ. Какъ на бивакѣ въ Адріанополѣ, такъ и въ Мустафѣ-пашѣ, по утрамъ и вечерамъ люди были заняты строевыми ученьями, а съ 10 іюня начали краткую курсовую стрѣльбу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ полкъ осматривалъ генералъ маіоръ Корево, назначенный начальникомъ дивизіи, вмѣсто ген. лейт. Карцева.

На здѣшнихъ бивакахъ явилась возможность разнообразить людямъ пищу, которымъ рисовый супъ сильно надоѣлъ: теперь варили на обѣдъ борщъ изъ свѣжихъ бураковъ съ мясомъ, съ прибавкою уксуса, и кашу, на ужинъ — кашу; выдавались въ роты чай и сахаръ.

25 іюня, по личному приказанію временно командующаго 9-мъ армейскимъ корпусомъ генерала Вильямина, 1-й и 2-й Псковскіе баталіоны двинулись съ Адріанопольскаго бивака въ Родопскія горы, на берега р. Арды, гдѣ расположились на позиціяхъ, противъ турецкихъ инсургентовъ, близъ с. Ортакіоя, Лыджы и Броквьяна ³⁾). Начальникомъ расположенныхъ здѣсь войскъ, а именно: Псковскіе баталіоны, по три эскадрона Будскаго уланскаго и Казанскаго драгунскаго полковъ, двѣ пѣшія батареи, назначенъ былъ командиръ Псковскаго полка, полковникъ Колзаковъ.

5 іюля полковой штабъ присоединился къ 3-му ба-

³⁾ Вслѣдствіе приказанія по 9-му армейскому корпусу отъ 28-го іюня № 179 (къ этому корпусу 3-я дивизія считалась прикомандированною), два Кутузовскихъ баталіона съ одной батареей должны были смѣнить находившіеся въ Ортакіойскомъ отрядѣ баталіоны 5-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя орудіями 5-й пѣшей артиллерійской бригады.

таліону, все еще находившемуся на бивакѣ при г. Мустафѣ-пашѣ, а 10 іюля выступилъ въ Ортакію вмѣстѣ съ музыкантскою командою.

Какъ на бивакахъ Ортакіюскихъ, такъ и въ Мустафы-паши, люди все заболѣвали лихорадками; для уменьшенія числа больныхъ, приказомъ по полку запрещено было утомлять людей строевыми ученьями, коими опредѣлено было заниматься только утромъ, отъ 5 до 6½ часовъ, запрещалось купаться поздно вечеромъ, ѣсть сырые плоды и овощи, валяться на голой землѣ; приказано пить только сухарную воду, носить набрюшники, на ночь надѣвать зимнія штаны, по утрамъ пить чай съ прибавкою спирта.

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа роты 3-го баталіона перешли на бивакъ у селенія Яйладжика, находящагося на одной изъ вершинъ высокихъ горъ „Беушъ-Тепе“, въ 30-ти верстахъ къ ю.-з. отъ г. Мустафы-паши, гдѣ осталась на квартирахъ только 12-я рота съ полковымъ обозомъ и околодкомъ. 10 августа роты изъ Яйладжика собрались на бивакъ у с. Деве-Дере, въ 20-ти верстахъ сѣвернѣе с. Ортакію.

Для уменьшенія числа заболѣвавшихъ, приказано было выдавать людямъ по утрамъ горячій кофе, кромѣ чарки водки, отпускаемой ежедневно предъ ужиномъ. Раскладка на кофе была, по сдѣланному опыту, составлена слѣдующая: на 40 человекъ, на 4 солдатскихъ котелка класть:

кофе	полъ-литры	стоимостью	5	галагановъ	4)
сахару	одна	литра	„	5	„

Итого на 40 человекъ 10 галаг.=1 франкъ.

4) Око=4 литры=3 русскимъ фунтамъ. Галаганъ=21½ русскимъ металлическимъ копейкамъ.

Расходъ этотъ приказано производить на ротныя хозяйственныя суммы. Несмотря, однако, на заботы начальства объ удобствахъ жизни солдата, несмотря на отличную мясную пищу, приготовлявшуюся нижнимъ чинамъ, не смотря на отпускаемый кофе и спиртъ, не смотря на прекрасное размѣщеніе людей, либо въ просторныхъ квартирахъ, либо бивагами въ прекрасныхъ горныхъ рощахъ, въ палаткахъ, съ обиємъ соломы на подстилку, непривычный климатъ бралъ свое. Въ концѣ августа во многихъ ротахъ оставалось не болѣе 50-ти человѣкъ подъ ружьемъ; въ теченіи одного августа отправлено было изъ полка въ 9-й военно-временный госпиталь (находившійся въ г. Мустафъ-пашѣ) 295 человѣкъ, а выздоровѣвшихъ за это время почти не было.

9 сентября полковой штабъ и музыкантская команда выступили изъ Ортакіоя на квартиры въ г. Адрианополь. Роты 1-го и 2-го баталіоновъ, до сихъ поръ мѣнявшія мѣста съ позицій, близъ Ортакіоя, на квартиры и обратно, теперь уже болѣе не передвигались и размѣщены были такъ:

1-я и 2-я линейныя — на бивакѣ въ шалашахъ у с. Ортакіоя;

3-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая — на бивакѣ у с. Браковьянъ;

5-я и 8-я линейныя — на квартирахъ въ с. Ортакіюфъ;

6-я линейная — на бивакѣ при артиллерійскомъ паркѣ у с. Ортакіоя;

7-я линейная и 2-я стрѣлковая роты — на квартирахъ въ Лыджѣ;

9-я, 10-я, 11-я и 3-я стрѣлковая — на бивакѣ при с. Деве-Дере.

12-я линейная на квартирахъ въ г. Мустафъ-пашѣ.

Въ такомъ расположеніи части полка оставались

въ ожиданіи смѣны на своихъ позиціяхъ другими войсками, назначенными въ составъ оккупационной арміи, и въ ожиданіи, затѣмъ, возвратиться въ Россію. Медленно и скучно тянулись дни на позиціяхъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія въ Россію; всѣ скучали въ чужой сторонѣ; опротивѣла и непривычная пища: постоянно пшеничный хлѣбъ, баранина и рисъ; не заманчива уже казалась теперь роскошная страна винограда, каштановъ, и другихъ южныхъ плодовъ; хотѣлось убраться поскорѣе изъ этихъ красивыхъ горныхъ мѣстъ въ обширныя равнины своей родины. Тягость положенія усиливалась и тѣмъ, что разбросанныя части полка, находившіяся вблизи сторожевыхъ постовъ вооруженныхъ турокъ, гнѣздившихся въ горахъ „Чаталь-тепе“, на правомъ берегу р. Арды, сами выставляли аванпосты и дежурныя части.

Въ продолженіи сентября лихорадка продолжала выводить изъ строя людей, хотя въ меньшей степени, чѣмъ въ августѣ. Приведемъ здѣсь слѣдующія числовыя свѣдѣнія о состояніи полка, относительно списочнаго и наличнаго числа нижнихъ чиновъ:

Въ полку.	9 іюня.		3 август.		14 сент.		12 октиб.	
	у.	о.	у.	о.	у.	о.	у.	о.
По списку	297	2281	280	2097	276	1997	265	1910
Изъ нихъ:								
Въ командировкахъ	3	41	2	37	3	86	5	83
Въ госпиталяхъ	43	538	44	692	48	609	47	615
Въ околоткѣ и слабыхъ	11	78	31	160	46	238	57	383
Домашній расходъ	20	226	2	103	8	157	9	170
Въ строю можетъ быть	220	1398	201	1105	171	907	147	659

Ожидаемая смѣна полку, наконецъ, приблизилась. 16 октября 12-я рота и нестроевая съ большею частію обоза двинулись изъ Мустафы-паши въ г. Ямболъ походнымъ порядкомъ; 17, 18 и 19 октября производилась смѣна частей полка на позиціяхъ ротами 1-го пѣхотнаго Невскаго полка; по мѣрѣ смѣны, Кутузовскія роты сейчасъ же уходили на бивакъ при г. Мустафѣ-пашѣ, гдѣ 20 октября собрался уже весь полкъ. Здѣсь въ роты были выданы полушубки. Хотя въ это время въ Турціи дни бываютъ теплые, но какъ всему полку было уже извѣстно, что, по возвращеніи въ Россію, Кутузовцы вернутся на прежнія квартиры, въ г. Шую, гдѣ уже стоятъ порядочные холода, то солдаты съ большимъ удовольствіемъ примѣривали на себя родныя овчины. 23 октября полкъ, раздѣленный на два эшелона, садился въ вагоны на желѣзнодорожной станціи Мустафа-паша, а къ утру 24 октября онъ въ полномъ составѣ находился уже на бивакѣ при г. Ямболѣ.

25 октября полкъ походнымъ порядкомъ двинулся къ пристани, что на берегу Бургасскаго залива Чернаго моря. Слѣдуя чрезъ Карнабатъ, Айдось, Кутузовцы пришли 29 числа къ г. Бургасу, близъ котораго стали по квартирамъ въ деревушкахъ. 31 числа полкъ перешелъ на бивакъ, на самомъ берегу залива въ томъ мѣстѣ его, которое называется Южной бухтой. Весь походъ, начиная съ позицій въ Родопскихъ горахъ до г. Мустафы-паши, а затѣмъ отъ Ямболя до Бургаса, люди получали горячую пищу изъ артельныхъ ротныхъ котловъ: варились щи изъ свѣжей капусты съ бараниной или говядиной, отпускаемыхъ на каждого человѣка въ дни дѣйствительныхъ переходовъ по $1\frac{1}{2}$ фунта, а на дневкахъ по фунту.

Съ утра 1-го ноября небольшой пароходъ перевозилъ на буксирѣ большой паромъ съ полковымъ обозомъ, для нагрузки послѣдняго на большой морской пароходъ „Цесаревичъ“, огромная, черная масса котораго виднѣлась далеко вдали отъ берега.

Часовъ въ 11 утра 2 ноября, послѣ молебна, отслуженнаго на пристани полковымъ священникомъ, двинулся при звукахъ маршей, играемыхъ полковыми музыкантами, на паромъ, для отвозки на „Цесаревичъ“, первый эшелонъ полка, состоявшій изъ 1-го баталіона, со стрѣлковой ротой, 8-й, 10-й, 11-й и 12-й линейныхъ ротъ съ 3-й стрѣлковой и нестроевой ротами и штаба полка съ музыкантами. Когда эшелонъ усѣлся на пароходъ, великанъ „Цесаревичъ“, при звукахъ русскаго народнаго гимна, играемаго музыкантами, и при громкомъ крикѣ „ура“ Псковичей, тронулся въ путь по направленію къ Одессѣ. Слѣдомъ за первымъ эшелономъ на пароходѣ „Екатерина“ поплыли остальные роты.

По прибытіи въ Одессу, полкъ расположился въ казармахъ, а офицеры на квартирахъ. Здѣсь, на товарной станціи желѣзной дороги, произведена была дезинфекція всѣхъ солдатскихъ вещей. Для дальнѣйшей перевозки полка по желѣзнымъ дорогамъ на квартиры въ г. Шую, полкъ былъ раздѣленъ на три эшелона:

1-й эшелонъ, подъ командою майора барона фонъ-Штемпель:

Роты: 9-я, 10-я, 11-я и 12-я линейныя; 1-я и 3-я стрѣлковыя и музыканты:

штабъ-офицеровъ	1	нижнихъ чиновъ	546
оберъ-офицеровъ	13	лошадей	12
классн. чиновниковъ	1	повозокъ	28

2-й эшелонъ, подъ командою маіора Федотова:

Весь 2-й баталіонъ, писаря и лазаретная прислуга:			
штабъ-офицеровъ . . .	2	нижнихъ чиновъ . . .	520
оберъ-офицеровъ . . .	15	лошадей	13
классн. чиновниковъ .	1	повозокъ	11

3-й эшелонъ, подъ командою маіора Русецкаго:

Роты: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я линейныя, нестроевая, полковой штабъ:

штабъ-офицеровъ . . .	2	нижнихъ чиновъ . . .	500
оберъ-офицеровъ . . .	11	лошадей	52
классн. чиновниковъ .	2	повозокъ	13

10, 11 и 12 ноября эшелоны, одинъ за другимъ, поѣхали изъ Одессы чрезъ Жмеринку, Кіевъ, Курскъ, Орелъ, Тулу до Москвы, гдѣ останавливались для дневки (въ Крутицкихъ казармахъ). Наконецъ, утромъ 20 ноября 1-й эшелонъ, а на другой день 3-й эшелонъ, подѣхали къ желѣзнодорожной станціи Шуй. Огромныя толпы жителей съ громкими „ура“ встрѣчали здѣсь прежнихъ своихъ квартирантовъ. Нижніе чины расположились въ знакомыхъ уже имъ казармахъ, а офицеры, на время, въ нумерахъ гостинницы. 2-й баталіонъ перевезенъ былъ прямо въ Вязники, кромѣ 2-й стрѣлковой роты, прибывшей 22 числа въ Шую. 22 ноября была назначена отъ города встрѣча полку. Поэтому, Псковскія роты, почистившись и починившись, съ ружьями, въ караульной аммуниціи, утромъ направились къ зданію Шуйскаго желѣзнодорожнаго вокзала, откуда съ музыкой и распущенными знаменами двинулись въ городъ; по пути прошли чрезъ двѣ триумфальныя арки, украшенныя зеленью и флагами; на аркахъ виднѣлись надписи: „Ловча, Этрополь, Балканы“. По обѣ стороны пути слѣдованія полка огромныя толпы жителей, въ праздничныхъ

одеждахъ, громкимъ „ура“ привѣтствовали Кутузовцевъ. У второй арки полкъ приостановился; музыканты перестали играть; раздалось пѣніе привѣтственнаго гимна, исполненнаго большимъ хоромъ воспитанниковъ прогимназіи и мѣстныхъ соборныхъ пѣвчихъ; знамена преклонились, и на нихъ навѣшены были большіе дорогіе лавровые вѣнки. Отсюда Псковичи продолжали путь къ городскому собору, не доходя до котораго, были встрѣчены духовенствомъ съ Св. хоругвами и иконами, при начавшемся во всѣхъ церквахъ города колокольномъ звонѣ. Такимъ образомъ, предшествуемые духовной процессіей, Кутузовцы приблизились къ собору, въ который вошли всѣ офицеры и имѣющія знакъ отличія Военнаго Ордена нижніе чины. Послѣ молебна, людямъ тутъ же, на площади, было предложено угощеніе и подарки ситцемъ на рубашки, а въ три часа по полудни офицеры полка приглашены были въ зданіе городского клуба, гдѣ угощены были роскошнымъ обѣдомъ. Прибывшія въ Вязники роты 2-го баталіона, а изъ Шуи въ г. Иваново-Вознесенскъ, на квартиры, стрѣлковыя роты полка, имѣли случай видѣть радушіе жителей и этихъ городовъ.

Вскорѣ по прибытіи полка въ Шую, нижніе чины, поступившіе въ полкъ изъ запаса, и люди, принятые на службу ранѣе 1878 года, были уволены въ запасъ арміи, а вмѣсто ихъ прибыли въ полкъ изъ Арзамаса нижніе чины, срока службы 1878 года, расформированнаго только что 11-го пѣхотнаго запаснаго баталіона. Слѣдствіемъ такого увольненія въ запасъ всѣхъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ до срока 1878 года было то, что роты остались почти безъ унтеръ-офицеровъ; въ нѣкоторыхъ ротахъ исправляли должность фельдфебелей полуграмотные ефрейтора.

Въ январѣ слѣдующаго 1879 года въ полку получены были новыя Бердановскія винтовки, а старыя винтовки, системы Крынка, отслужившія славную боевую службу подъ Ловчей, Этрополемъ и на Балканахъ, сданы были въ складъ оружія при управленіи Шуйскаго уѣзднаго воинскаго начальника. Въ маѣ того же года, вслѣдствіе приказа по Военному вѣдомству отъ 7 апрѣля 1879 года, полкъ приведенъ былъ въ составъ 4-хъ баталіоновъ, четырехротныхъ. Четвертый баталіонъ получилъ старое знамя бывшаго 7-го запаснаго баталіона егерскаго князя Кутузова полка.

Въ ротахъ положено было имѣть по военному составу по 216 рядовыхъ съ оружіемъ и по 9-ти безъ оружія, а по мирному—по 96 рядовыхъ съ оружіемъ и 4 безъ оружія. Въ каждой ротѣ положено имѣть изъ числа рядовыхъ: одного жалонера сигналиста и одного сигналиста; барабанщиковъ—по 2. Въ то же время получены были въ полку малые лопаты Линемана, для постройки окоповъ, по 80 штукъ на роту и малые топоры по 20-ти на роту.

Пробывъ лѣто 1879 года въ лагерѣ при г. Тулѣ, куда полкъ перевезенъ былъ изъ Шуи по желѣзной дорогѣ для карауловъ, баталіоны, по желѣзной же дорогѣ, возвратились на прежнія квартиры.

Въ 1880 году 1-й, 2-й и 4-й Псковскіе баталіоны по желѣзной дорогѣ перевезены были въ лагерь 3-й пѣхотной дивизіи при г. Нижнемъ-Новгородѣ, а 3-й баталіонъ оставался въ лагерѣ при г. Вязникахъ, гдѣ онъ находился для караульной службы. Назиму же 3-й и 4-й баталіоны перевезены были въ г. Кинешму для карауловъ, штабъ полка и 1-й баталіонъ возвратились въ г. Шую, а 2-й баталіонъ въ г. Иваново-Вознесенскъ. Здѣсь, въ Шуѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ

почти всѣ офицеры полка собрались для торжества: старые Кутузовскіе баталіоны 1-й и 2-й получили Георгіевскія знамена за переходъ Балканъ въ декабрь 1877 года.

2 марта 1881 года, въ первомъ часу по полудни, роты, находившіяся при полковомъ штабѣ (1-й баталіонъ и 11-я рота), неожиданно, въ парадной формѣ, въ караульной аммуниціи, съ ружьями были собраны на соборную площадь г. Шуи; раздавшійся здѣсь заунывный звонъ соборнаго колокола возвѣстилъ о печальномъ событіи — о смерти Царя Освободителя. Роты немедленно были приведены къ присягѣ на вѣрность службы нынѣ благополучно царствующему Государю Императору АЛЕКСАНДРУ III-му АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Вечеромъ того же дня командиръ полка отправился въ гг. Иваново-Вознесенскъ и Кинешму, приводить къ присягѣ и тамъ расположенные баталіоны. На другой же день Кутузовцы съ негодованіемъ и ужасомъ узнали о причинѣ неожиданной смерти Отца Государя; узнали что Царь, Освободитель отъ рабства многихъ милліоновъ русскихъ крестьянъ, милліоновъ славянъ, всю жизнь свою трудившійся для блага Россіи, погибъ въ своей же столицѣ мученической смертью отъ злодѣевъ, дерзнувшихъ на жизнь Помазанника Божія.

Съ глубокой грустью собирались Псковичи въ соборахъ гг. Шуи, Иванова-Вознесенска и Кинешмы, на панихиды по Царѣ Мученикѣ и, слушая „вѣчную память“ Вѣнценосному Страдальцу припоминали всѣ благодѣянія, сдѣланныя Имъ, Милостивѣйшимъ изъ царей, для русскаго воинства.
